

Однако из-за войны на границе и потока беженцев торговцы больше не могли завозить товары с севера. Товары с юга стоили слишком дорого, а продавать их на севере было невыгодно. Основной доход лавки заключался в перепродаже товаров с севера на юг, и эта лавка фактически служила перевалочным пунктом.

Хозяином лавки был мужчина средних лет, возможно, из-за того, что он сам занимался торговлей, его тело было крепким и сильным.

Чжао Кэжань осмотрел лавку, и, кроме того, что она находилась в немного удалённом месте, всё остальное было в порядке.

— Сколько стоит аренда этого помещения?

— Эта лавка продаётся, а не сдаётся в аренду, — ответил Фан, управляющий лавкой, с почтительным поклоном. — Честно говоря, из-за этой лавки моя семья накопила долгов. Теперь мы хотим продать её, расплатиться с долгами и уехать из Цзинъяна, чтобы найти более спокойное место.

Ну что ж...

Чжао Кэжань изначально хотел сэкономить, но решил, что деньги зарабатываются, а не экономятся. Ладно, куплю её!

Потратив на эту покупку 100 лянов серебра, Чжао Кэжань почувствовал сильную боль в сердце. К счастью, в Да Юане не было закона, запрещающего чиновникам иметь личное имущество, иначе он бы не знал, как потратить эти деньги.

Проходя мимо лавки, где продавали свиное сало, Чжао Кэжань не смог удержаться от соблазна. Маленькая банка сала стоила 20 вэней, но он не стал мелочиться и сразу купил большую банку.

100 лянов уже потрачены, так что 50 вэней — это мелочи.

Но сердце всё равно болело.

000 не совсем понимал людей.

[Если тебе так больно, почему бы не сделать масло самому?]

«У меня есть сырьё! Соевые бобы — это слишком ценный продукт, чтобы использовать их для производства масла! В Цзинъяне из-за климата невозможно выращивать арахис, ну а рапс ты мне дал? Нет, не дал!» — мысленно кричал Чжао Кэжань.

000 вспомнил о рассаде батата, одиноко лежащей в системном магазине, и кашлянул.

— Брат Кэжань, зачем ты так нервничаешь? Ты должен быть добрее ко мне. Ты ведь ко всем добр, а ко мне только злишься.

Чжао Кэжань передал банку с салом Хо Юаню, боясь, что в порыве эмоций уронит её.

— Тогда подумай, почему я злюсь только на тебя.

[Даже если брат не любит младшего брата, младший брат всё равно любит старшего. Я только что просканировал окрестности и обнаружил, что на одном из склонов горы Цзинъян растёт

лён].

Чжао Кэжань замер на месте и срочно спросил 000:

— Ты сказал, лён? Лён, из которого делают масло?

У кунжута тоже есть другое название — лён, но кунжут не может выжить в Цзиньяне. Поэтому этот лён, скорее всего, был масличной разновидностью льна, который растёт в холодных регионах. Хотя его выход масла невелик, это чистый масличный продукт.

Масло из льна полезно для здоровья, хотя оно не очень устойчиво к нагреванию, поэтому лучше всего подходит для холодных блюд.

Ничего, всё идёт постепенно. Сначала нужно дождаться, пока лён созреет, затем выжать масло, чтобы больше людей могли его использовать. Потом, когда в системном магазине появится возможность купить семена рапса, он сможет начать масштабное выращивание рапса для производства масла.

Место для объявлений в уездной управе Цзиньяна наконец перестало быть пустым.

У Цзю и Сунь Ин, с мечами на поясе, выглядели как настоящие чиновники. Это были новые мечи, которые Чжао Кэжань заказал для них в кузнице. Лезвия сияли, и они были сделаны из высококачественной стали. Чжао Сяюй и Хо Ань сидели за маленьким столом, на котором лежали неиспользованные бамбуковые дощечки, а также кисть и тушь. Шу Мо стоял у доски объявлений и громко читал её содержимое, чтобы прохожие могли услышать.

— Уважаемые земляки, ямынь набирает рабочих! Проходите, не проходите мимо! Если у вас есть навыки плотника, если вы умеете считать на счётах, если у вас крепкое телосложение, то приходите в новую «Трудовую гильдию» при уездной управе! Дети всех членов «Трудовой гильдии» смогут получить начальное образование!

Лицо Шу Мо покраснело, половина от того, что он кричал, а половина от смущения.

Это был первый раз, когда он столкнулся с таким прямым текстом, и ему пришлось читать его на улице. Это было крайне неловко. Но, чтобы выполнить задание, данное молодым господином, он обязательно продолжит!

Фан Чжунъюань спрятался за ширмой и вытер пот со лба. Это чуть не убило его, старика. Если бы он был моложе, эту задачу, вероятно, поручили бы ему. Молодой уездный начальник Чжао, хоть и был потомком знатного рода, писал объявления в слишком неформальном стиле.

Но нельзя было не восхититься Шу Мо, который с настоящим энтузиазмом кричал на улице, привлекая внимание многих людей.

— Что это за «Трудовая гильдия»?

— Никогда не слышал, кого они набирают?

— Молодой человек, ты хорошо кричишь, и акцент интересный. Ты, наверное, с юга?

Шу Мо покраснел, но отвечал на все вопросы.

— Это не «Трудовое собрание», а «Трудовая гильдия».

«Трудовое собрание» звучало как какая-то подозрительная группировка.

— Сейчас в гильдии набирают плотников, бухгалтеров и охранников. В будущем будут и другие профессии, следите за объявлениями на доске.

— А что такое охранник?

— Это стражник, — объяснил Шу Мо, вытирая пот. — Они отвечают за охрану и патрулирование. От стражников требуется хороший характер и физическая сила. Все, кто подал заявку, будут проверены. Если кто-то совершал плохие поступки или имеет плохой характер, их не примут.

— А как понять, что у человека хороший характер?

Шу Мо начал перечислять по пальцам:

— Уездный начальник сказал, что нужно быть честным, доброжелательным, не жадным, уважать старших и заботиться о младших, а также быть справедливым.

— Ага, значит, Чжао Лаосы не подходит, ему здесь делать нечего.

В толпе начали обсуждать, у кого хороший характер, а у кого нет. Шу Мо почесал голову. Значит, их больше заинтересовало определение «хорошего характера», а не информация о наборе?

— Уездный начальник сказал, что члены «Трудовой гильдии» будут подписывать контракты. Если вы будете усердно работать, то уездный начальник обеспечит вас соответствующими гарантиями. Каждый месяц вы будете получать зарплату, которая рассчитывается по часам. Кроме зарплаты, вы также будете получать бонусы. Эти бонусы зависят от вашей производительности: чем лучше вы работаете, тем больше бонусов получите.

Кроме того, рабочее время фиксированное, а работа за пределами этого времени считается сверхурочной. За сверхурочные вы получите двойную оплату. Например, если за час работы платят 15 вэней, то за сверхурочный час вы получите 30 вэней! Мы не хотим, чтобы вы оставались в убытке.

Ух ты! 15 вэней за час? Они обычно зарабатывали 30-40 вэней за месяц.

— Я плотник, я хочу записаться!

— Я сильный, я тоже хочу записаться!

— Мой брат умеет считать, я записываю его!

Хо Ань усердно записывал имена и адреса тех, кто хотел записаться, а Чжао Сяюй помогал ему растирать тушь. У Цзю и Сунь Ин, видя, что толпа начинает беспокоиться, организовали очередь. Возможно, из-за того, что они раньше служили в армии, от них исходила некая суровость. Кроме того, тяжёлые мечи на их поясах напугали людей, и они стали вести себя спокойно, выстроившись в очередь. Шу Мо, наконец, перестал кричать, чтобы отвечать на вопросы, и с благодарностью поклонился двум старшим товарищам.

Перед ямынем, который был полон хаоса, теперь царил порядок.

Деревня Ван.

— Ван Сяоу, куда ты идешь?

Услышав, что его зовут, Ван Сяоу нервно начал теревить дыру на своей одежде. Его голос был тихим, но достаточно громким, чтобы его услышали.

— Я слышал, что в ямыне набирают людей, и нужны плотники. Я хочу попробовать.

— Ох, ты что, с ума сошел? Ты даже в плотницкую мастерскую в городе не попал, а теперь думаешь, что в ямыне тебя возьмут? Ты же только дома с деревом играешь. Ямынь — это государственное учреждение, они набирают плотников, но тебя точно не возьмут.

Ван Туту положил дрова, которые нес, и не стал скрывать правду.

В деревне Ван все знали, что Ван Сяоу в прошлом году выгнали из плотницкой мастерской в городе. Из-за этого братья Ван не раз ругали управляющего мастерской. Даже вышедшая замуж сестра Ван Саньцзе возвращалась в родную деревню, чтобы пожаловаться на мастерскую. По мнению Ван Туту, Ван Сяоу был слишком упрям. Плотничество — это не земледелие, оно не приносит дохода. Кроме того, приходилось искать работу. В хорошие времена можно было заработать на жизнь, но в последние годы всё становилось только хуже.

<http://bllate.org/book/17722/1656490>